

Максим Тетерлев

«Тень

Справедливости»

Максим Тетерлев

«Тень Справедливости»

<https://litres.ru/74051748>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если враг, которого ты ненавидишь, — не настоящий враг?

Эриан из Вечных Дубов знал: «князь тьмы» — чудовище, погубившее его семью. Он вступил в армию людей, чтобы отомстить. Но почему тогда следы ведут в его собственное королевство? Почему те, кого называют «тёмными», спасают беженцев, а солдаты короля жгут деревни?

По мере того как завеса лжи начинает спадать, Эриан сталкивается с выбором, который изменит всё.

Содержание

Глава 1

4

Глава 2

8

Максим Тетерлев

«Тень Справедливости»

Глава 1

Глава 1. Мирное начало

Утро в Вечных Дубах начиналось так же, как и сотни раз до этого. Первые лучи солнца, пробившиеся сквозь ветви древних дубов, что дали имя деревне, окрасили небо в нежные оттенки розового и золотого. Воздух был свеж и чист, напоен ароматами свежескошенной травы, влажной земли после ночной росы и дымка из труб домов.

Эриан шёл по узкой тропинке, ведущей от его дома к семейной ферме, насвистывая незатейливую мелодию — ту самую, что напевала мать, когда пекла хлеб по выходным. Семнадцать лет — возраст, когда мир кажется огромным, полным возможностей, а будущее — яркой дорогой, уходящей за горизонт.

Он остановился на мгновение, опершись на плетень, и окинул взглядом родные места. Внизу, в долине, раскинулась деревня: десяток добротных домов с соломенными крышами, окружённых огородами и садами. У реки виднелись фигуры рыбаков, на окраине дымилась кузница старого Берта. Всё было привычно, знакомо до мелочей — и оттого осо-

бенно дорого.

«Эриан!» — голос отца отвлек его от размышлений.

Гилберт, крепкий мужчина средних лет с сединой в тёмных волосах, стоял у плуга, поглаживая бороду. Рядом нетерпеливо переступала с ноги на ногу их рабочая лошадь, Марта.

— Помоги мне с плугом, сын. Сегодня нужно вспахать ещё один участок под овёс. Весна в этом году ранняя, нельзя терять время.

Эриан улыбнулся и побежал к отцу.

— Конечно, отец! Сейчас всё будет.

Пока они настраивали упряжь, Гилберт рассказывал:

— Слышал я от путников, что в столице опять беспокойно. Говорят, князь тьмы собирает армию где-то на востоке. Но нам-то что? Вечные Дубы далеко от больших дорог, нас это не коснётся.

Эриан кивнул, но в глазах его вспыхнул огонёк любопытства.

— А правда, что он колдун? Что может превращаться в чёрного волка и наводить ужас на целые деревни?

Гилберт рассмеялся, хлопнув сына по плечу.

— Сказки это всё, парень. Князя, колдуны... Нам бы урожай хороший вырастить да зиму пережить. Остальное — заботы лордов да королей.

Они взялись за плуг и двинулись вдоль поля. Солнце поднималось выше, согревая спину, земля послушно распахи-

валась под железным лемехом. Эриан работал, но мысли его витали далеко. Он вспоминал рассказы странников о великих битвах, о героях, спасающих королевства, о волшебных землях за горами.

«Может, когда-нибудь и я увижу мир за пределами Вечных Дубов», — думал он, представляя себя в доспехах, с мечом в руке.

В полдень они сделали перерыв. Мать, Элисса, принесла им хлеб, сыр и кувшин холодного молока. Она была красива той спокойной, тёплой красотой, что приходит с годами и мудростью. Её руки, загрубевшие от работы, всё ещё сохраняли лёгкость и ловкость.

— Эриан опять мечтает о подвигах, — улыбнулась она, глядя на сына. — Смотри, не забывай, что мир держится на таких, как мы — тех, кто пашет землю и растит хлеб.

— Знаю, мама, — кивнул Эриан, откусывая ломоть хлеба. — Но ведь кто-то же должен и королевства спасать?

— Должен, — согласилась Элисса. — Но пусть это будут другие. А ты будь счастлив здесь, с нами.

После обеда они продолжили работу. Эриан помогал отцу засеивать поле, аккуратно разбрасывая зёрна. Вдалеке, на опушке леса, он заметил фигуру в плаще — возможно, охотник или странник. Но фигура быстро скрылась среди деревьев, и Эриан забыл о ней, поглощённый работой.

К вечеру поле было засеяно. Уставшие, но довольные, они направились домой. Гилберт рассказывал о том, как в моло-

дости ходил на ярмарку в ближайший город, а Элисса смеялась, вспоминая, как Эриан в пять лет решил самостоятельно подоить корову и весь вымазался в молоке.

Ужин прошёл в тёплой семейной атмосфере. Они сидели у камина, ели тушёную репу с мясом и свежий хлеб. Эриан рассказывал о своих планах на лето — помочь соседу починить забор, сходить с ребятами на рыбалку к дальнему озеру, собрать ягод в лесу.

Когда небо окрасилось в глубокие синие тона, а первые звёзды зажглись над деревьями, Элисса поднялась.

— Пора спать, сын. Завтра новый день, новые дела.

Эриан кивнул. Он поднялся наверх, в свою маленькую комнату под крышей. Из окна открывался вид на деревню и лес за ней. Он долго стоял у окна, глядя на мерцающие огни в домах, слушая стрекот сверчков и далёкий крик ночной птицы.

«Всё будет хорошо, — подумал он. — У нас хорошая жизнь, крепкая семья, плодородная земля. И ничего не может это изменить».

Он разделся, лёг в кровать и почти мгновенно уснул, убаюканный спокойствием родного дома.

Эриан не знал, что это последний спокойный день в его жизни. Что уже этой ночью всё изменится навсегда. Что завтра ему придётся оставить мечты о мирной жизни и встать на путь, который приведёт его к правде — жестокой, неожиданной и переворачивающей всё с ног на голову.

Глава 2

Глава 2. Трагедия

Эриан проснулся от крика.

Не от обычного утреннего гомона деревни, а от пронзительного, животного вопля ужаса. Он рывком сел на кровати, сердце заколотилось где-то в горле. За окном было темно — слишком темно для рассвета. Но небо над крышей дома отливало зловещим багровым светом.

«Пожар!» — догадался он.

Вскочив, Эриан подбежал к окну. И застыл, парализованный ужасом.

Вечные Дубы горели.

Пламя пожирало дома один за другим, словно сухая солома. В его отблесках мелькали фигуры в чёрных доспехах — высокие, зловещие, с мечами наголо. Крики людей, рёв скота, треск горящих балок — всё смешалось в какофонию смерти.

— Мама! Папа! — Эриан бросился к двери, но в тот же миг услышал грохот внизу.

Он замер на мгновение, прислушиваясь. Шаги. Чужие шаги в их доме.

Эриан метнулся к сундуку у стены, вытащил старый охотничий нож — единственное оружие, что было под рукой. Руки дрожали, но он сжал рукоять так крепко, что побелели

костяшки.

Шаги приближались. Дверь в его комнату распахнулась.

Вошёл воин в чёрных доспехах. Шлем скрывал лицо, но глаза сверкали в прорези холодным, безжалостным огнём. В руке — меч, ещё влажный от крови.

Эриан отступил к окну.

— Что вам нужно? — голос предательски дрогнул.

— Твоя смерть, — прозвучал глухой ответ из-под шлема.

Воин шагнул вперёд. Эриан замахнулся ножом, но противник легко отбил удар. Лезвие меча просвистело в дюйме от лица. Эриан отпрянул, вывалился в окно, больно ударившись о землю.

Он не помнил, как оказался в лесу. Бежал, спотыкался, падал, вставал снова. За спиной оставались крики, пламя, смерть.

Когда силы почти оставили его, он рухнул под раскидистым дубом, задыхаясь и дрожа. Обернулся — и увидел, как над его домом взметнулось особенно высокое пламя.

«Мама... Папа...»

Слезы застилали глаза, но он не мог позволить себе плакать. Не сейчас.

Медленно, с трудом, Эриан поднялся. Огляделся. Вокруг — только деревья, тени, тишина. Но он знал: это не конец. Это только начало.

Он сжал кулаки, чувствуя, как рукоять ножа врезается в ладонь.

— Я отомщу, — прошептал он в темноту. — Клянусь. Я отомщу.